

Толпа с криками и шумом неслась прямо на Жуньшэна, но тот, вопреки всему, вдруг замер как вкопанный.

— Быстрее, бежим! — взмолился Юйцин, дергая его за рукав.

Жуньшэн толкнул его в плечо:

— Возвращайся. Иди домой, не лезь в это.

Юйцин упрямо вздернул подбородок:

— Никуда я не уйду!

Жуньшэн глубоко вздохнул и сквозь зубы бросил:

— Черт с тобой. Бежим вместе.

Они рванули плечом к плечу под дикий гомон и проклятия за спиной. Но стоило им добежать до задних ворот школы, как дорогу преградила еще одна компания. Их караулили. Они угодили в ловушку.

Юйцин уже всё понял. Пришедшая женщина средних лет оказалась женой Гао Цзяньпина. Она примчалась разузнать, куда делся её ублюдок-муж, а заодно пригрозить, чтобы эта потаскуха Сюй Цзинцзин держалась от него подальше, иначе Жуньшэну и всей его семейке не поздоровится.

— Я знать не знаю никакого Гао Цзяньпина, — ледяным тоном ответил Жуньшэн. — Делайте что хотите, меня это не касается.

В ответ на него обрушился поток отборной грязи, истошного визга и бабьих слез. Зацепило и Юйцина — ему тоже попало под горячую руку.

За всю свою жизнь Юйцин не слышал столько омерзительных слов. Он ума не мог приложить, как Жуньшэн ухитряется стоять с таким каменным лицом и терпеть это издевательство — сам Юйцин уже закипал и едва сдерживался.

Выждав удобный момент, когда крикунья чуть перевела дух, он мертвой хваткой вцепился в руку Жуньшэна и рванул вперед, увлекая его за собой.

Вокруг кишела толпа, поэтому им ничего не оставалось, кроме как юркнуть в учебный корпус и намертво запереть за собой тяжелые двери.

Снаружи то ли выдохлись орать, то ли посчитали, что план по публичному позору выполнен. Раздался глухой хлыщущий всплеск — что-то с силой плеснули прямо на дверь, — и преследователи, грязно ругаясь, убрались восвояси.

Даже сквозь плотные створки мгновенно просочился тошнотворный смрад. На них вылили ведро нечистот.

Юйцин ошалело уставился на дверь:

— Да что они за люди такие?!

Жуньшэн стоял темнее тучи. Он долго не шевелился, уставившись в одну точку перед собой.

Хотя после распределения по классам у всех начались каникулы, в школе всё ещё оставались учителя и зрители. Мало того что Жуньшэна публично смешали с грязью, так руководство ещё и отчитало его, велев вычистить крыльцо.

Для патологически брезгливого Жуньшэна это было смерти подобно. Лицо его налилось багровой краской, он упрямо замер в стороне, наотрез отказываясь прикасаться к швабре. Юйцин прекрасно знал его характер: дома Жуньшэн и пальцем о палец не ударял, а во время школьных дежурств никто не смел отправлять его мыть туалеты.

Пришлось мягко оттеснить его в сторону:

— Иди на стадион, подожди меня там. Я быстро всё уберу.

В те времена в школах не держали уборщиц — вся чистота держалась на дворниках и самих учениках. Юйцин, пожилой сторож и несколько отзывчивых ребят, вызвавшихся помочь, притащили песок и принялись оттирать крыльцо. Когда Юйцин уже собрался уносить ведро с грязной жижей, Жуньшэн всё-таки пересилил себя. Он подошел ближе и глухо произнес:

— Давай я.

Общими усилиями вход привели в порядок, но удушливое амбре въелось в воздух, казалось, намертво. Юйцин принялся к своей одежде, и аппетит у него пропал напрочь. Жуньшэн совсем позеленел. Постояв рядом с Юйцином, он покачнулся, сорвался с места, влетел в туалет и согнулся над раковиной в рвотных позах.

Юйцин поспешил за ним, с сочувствием похлопывая по спине:

— Беги скорее домой, отмойся хорошенько.

Жуньшэн ополоснул лицо ледяной водой из-под крана, шумно отплевываясь, и тряхнул головой:

— Не пойду я домой. А если эти сумасшедшие отслеживают нас и узнают, где я живу?

— Думаешь, они пойдут на такое? — растерянно спросил Юйцин.

Жуньшэн горько и бессильно усмехнулся.

— Что тогда делать? — шепотом спросил Юйцин. — Тут неподалеку вроде общественные бани должны быть.

Жуньшэн долго смотрел на него, кадык на его горле дернулся.

— Я знаю одно место.

Заведение, о котором говорил Жуньшэн, пряталось в тихом жилом квартале у реки. Это были небольшие, но очень ухоженные и чистые бани. Летним полднем в разгар рабочей недели здесь не было ни души.

Когда они вошли, парень за стойкой регистрации — коротко стриженный, с раскинувшейся по всей руке татуировкой — лениво читал газету, закинув ноги на прилавок. Юйцин при виде наколки невольно напрягся, но Жуньшэн заговорил с незнакомцем как со старым приятелем:

— Привет, Сяо Ма-ге.

Парень опустил газету и недовольно поморщился:

— Ма-ге и никак иначе, малявка. Что ещё за «Сяо»? Никаких приличий. — Он вдруг принялся и вылупил глаза: — Мать твоя женщина, вас что, в навозную яму окунули?

— Вроде того, — буркнул помрачневший Жуньшэн.

— Ну нет, тогда проваливайте, — замахал руками Ма-ге. — Я в бассейне воду только утром сменил, ещё никто не совался.

— Кому ты лапшу на уши вешаешь? — безжалостно срезал его Жуньшэн. — Сам небось первым делом туда и залез.

— Моя баня — что хочу, то и ворочу, — фыркнул Ма-ге.

Жуньшэну не хотелось препираться:

— Мне вечером играть у брата Дунмина.

Ма-ге скривился, решая внутреннюю дилемму, но в итоге сдался:

— Ладно, шуруйте. Но учтите, банщик ещё не пришёл, так что спины тереть друг другу будете сами.

— Дай нам два комплекта чистой одежды, мыло, полотенца и сланцы. Всё новое, в упаковке, — потребовал Жуньшэн.

Ма-ге аж на стуле подскочил:

— Слышь, ты берега-то не путай! Тоже мне, барин выискался!

Жуньшэн молча достал купюру и небрежно бросил её на стойку:

— Теперь согласен?

Вся спесь с Ма-ге мигом слетела. Он ловко сгреб деньги:

— Избаловал тебя Дунмин. Попал бы ты к Гэ Сы, тебе бы быстро спесь-то сбили, раз по восемь на дню охаживали бы.

Бросив им два номерка от шкафчиков, он скрылся в подсобке. Обрато он вернулся со стопкой новенькой одежды в целлофане.

Юйцин вежливо забрал вещи:

— Спасибо большое.

Ма-ге окинул его взглядом с ног до головы и заметно смягчился:

— Да ладно, за всё уплачено.

В пустой бане никого не было. Парни с наслаждением встали под горячие струи воды. Вскоре вонь отступила, сменившись густым паром и чистым, свежим ароматом мыла. Юйцин наконец расслабился, но воспоминание о пережитом утреннем кошмаре не давало ему покоя.

— Может, позвонишь маме? — осторожно спросил он, смывая мыльную пену. — Это ведь её проблемы. Почему отдуваться должен ты?

Жуньшэн стоял под душем, уставившись в стену:

— Угу.

— Что значит «угу»? — расстроился Юйцин. — Она обязана об этом узнать!

— Ладно, — вяло отозвался Жуньшэн.

Юйцин тяжело вздохнул. На душе у него было беспокойно за друга.

Жуньшэн хранил молчание, но взгляд его сместился. Юйцину понадобилось несколько секунд, чтобы осознать: друг бесцеремонно разглядывает его пах.

— Ты чего? — смутился Юйцин.

Жуньшэн неловко отвернулся и буркнул:

— Тебе бы молока побольше пить. И мяса есть.

Юйцин опустил глаза, сравнил себя с рослым, уже почти по-мужски сложенным Жуньшэном и стыдливо сдвинул колени:

— Хорошо.

— И всё? «Хорошо»? — недовольно передразнил Жуньшэн. Он схватил флакон с шампунем и властно скомандовал: — Иди сюда, голову помою.

— Да я и сам могу... — удивился Юйцин.

— Плохо ты моешь, — безапелляционно заявил тот.

Юйцину пришлось подчиниться. Жуньшэн вылил шампунь ему на макушку и принялся усердно взбивать пену. На словах он грубил, но пальцы его двигались на удивление нежно и аккуратно. Помассировав немного, он пробормотал:

— Густые у тебя волосы.

— Сдается мне, тебе вовсе не мытье нужно, — зажмурившись, честно признался Юйцин. — Тебе просто нравится возиться с моими волосами.

— С чего ты взял? — буркнул Жуньшэн, не прекращая своего занятия.

Он бережно массировал кожу головы Юйцина, и тот под этими ласковыми прикосновениями так расслабился, что его начало клонить в сон.

— Ну побыстрее можно?.. — сонно, капризным шепотом потянул он.

Голос Жуньшэна вдруг стал как-то глубже, в нем проскользнула странная натянутость:

— Разговаривай нормально.

— Уже можно открыть глаза?

— Нет, сейчас смывать буду.

— Ладно.

В пустом душе шумела вода, нарушая банную тишину. Юйцин послушно ждал с закрытыми глазами, пока Жуньшэн смывал пену. И вдруг сквозь сплошную стену брызг он почувствовал, как к его макушке нежно прикоснулось что-то очень мягкое и теплое.

В недоумении Юйцин приоткрыл глаза, но сквозь пелену воды разглядел лишь точеный подбородок друга. Струя тут же залила веки, заставив его зажмуриться сильнее.

— Ну что там? Всё?

— Почти... — голос Жуньшэна прозвучал на удивление тихо и хрипло. — Давай дальше сам смывай.

С этими словами он поспешно отошел.

Утерев лицо, Юйцин обернулся. Жуньшэн уже сидел к нему спиной в бассейне с горячей водой.

Юйцин озадаченно потрогал свои мокрые волосы и покачал головой. Жуньшэн порой вел себя слишком странно, совершая совершенно непонятные поступки.

Подойдя к краю бассейна, Юйцин спросил:

— Эй, давай я тебе хоть спину потру?

— Не надо, — глухо отозвался тот. — Я дома каждый день моюсь.

Юйцин спустился в теплую воду и присмотрелся к лицу друга — оно пылало пугающим румянцем.

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

Стоило ему протянуть руку, чтобы потрогать лоб Жуньшэна, как тот с силой плеснул ему водой прямо в лицо.

— Эй! — обиделся Юйцин, зажмурившись. — Ты чего творишь?

— Злюсь я! — капризно отрезал Жуньшэн и плеснул еще раз.

— Ну вот, чуть что — сразу на мне срываться, — проворчал Юйцин. Он зачерпнул ладонью воду и окатил Жуньшэна в ответ.

Они принялись дурачиться, поднимая тучи брызг, пока Юйцин окончательно не выбился из сил. Жуньшэн тут же подмял его под себя, заставив прижаться к бортику:

— Признавай ошибку!

— Да в чём я провинился-то? — слабо защищался Юйцин. — Будь человеком,пусти!

— Ошибок у тебя — вагон и маленькая тележка! — упрямылся Жуньшэн. — Признаешь или нет?

— Ну скажи хотя бы, что я сделал не так? — взмолился обессиленный Юйцин.

Жуньшэн открыл было рот, но так и не нашелся что возразить. С досады он просто приник губами к плечу Юйцина и ощутимо укусил его за мягкую кожу.

— Растешь медленно... — глухо пробормотал он прямо в плечо.

Юйцин ойкнул от резкой боли. С этим упрямым спорить было бесполезно.

— Я же не нарочно... — тихо выдохнул он.

Услышал его Жуньшэн или нет — бог весть. Он лишь сильнее прижался лбом к его ключице и глухо прорычал:

— Съем тебя целиком.

Вырваться из крепких объятий всё равно не получалось, поэтому Юйцин сдался и шутливо протянул:

— Ладно уж, ешь.

Жуньшэн несильно, но чувствительно ущипнул его за бок и победно фыркнул:

— Хм!

От этой щекотки Юйцин дернулся всем телом и свернулся калачиком, жалобно простонав:

— Какой же ты вредный...

Но Жуньшэн уже выбирался из бассейна:

— Закругляйся давай. Пора обедать, у меня уже живот к спине прилип.

Жуньшэн ушел в раздевалку, а Юйцин остался в воде. Он скосил глаза на свое плечо, разглядывая багровеющий след от зубов — сегодня Эрмяо приложился особенно усердно. Впрочем, обида растаяла в ту же секунду.

«Он просто расстроен», — мысленно успокоил себя Юйцин.

Если эти глупые укусы хоть немного помогают Эрмяо прийти в себя после утренней грязи, то пускай кусает. Подумаешь, беда какая. Попугай Эрпана кусается куда больнее.

<http://bllate.org/book/19415/1986444>